

МАКС ГЛЕБОВ

**ЗВЕЗД НЕ ХВАТИТ
НА ВСЕХ**

Макс Алексеевич Глебов

Звезд не хватит на всех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41897725

ISBN 978-5-5321-1584-2

Аннотация

У Империи много внешних и внутренних проблем. Император непогрешим и всегда прав. Но и над ним есть сила, способная заставить его действовать в строгих рамках. И эти рамки не позволяют Империи вступать в контакт со слабо развитыми цивилизациями, пока те не достигнут определенного уровня. Но что делать, если восьми миллиардам людей на окраинной планете, едва-едва начинающим осваивать космос, угрожает быстрое и гарантированное уничтожение? Можно просто принести их в жертву и забыть, ибо закон есть закон. Но если очень захотеть, в любом законе можно найти хотя бы узкую щель, в которую можно протиснуть пару-тройку сотен боевых кораблей.

Макс Глебов

Звезд не хватит на всех

5 мая 2028 г.

Московская область.

Поселок Ногинск-9.

Главный центр разведки космической обстановки.

Размеренное и благополучное течение службы майора Девятова было прервано совершенно неожиданным и необратимым образом. Дежурство подходило к концу, майор уже строил планы на вечер и ночь, когда пультаы контроля космической обстановки расцвели сначала десятками, а затем и сотнями отметок нераспознанных целей. Многочисленные зуммеры, предупреждающие операторов о новых объектах в зоне досягаемости радаров, слились в почти непрерывный гул. Сейчас сюда, в Главный центр разведки космической обстановки, поступали данные от комплекса распознавания космических объектов «Крона», расположенного на Северном Кавказе, из оптико-электронного комплекса «Окно» в Таджикистане, с Дальнего Востока – от системы обнаружения и сопровождения низкоорбитальных объектов «Крона-Н» и еще с десятков локаторных постов ВКС России. Так что неожиданное космическое шоу разворачивалось перед майором Девятовым во всей красе.

– Чрезвычайная ситуация. Доклад президенту автомати-

чески сформирован и отправлен 10 секунд назад, – раздался синтезированный голос искусственного интеллекта базы. Его многослойная нейронная сеть, обученная на многих тысячах учебно-тренировочных задач, мгновенно обработала всю совокупность параметров, поступающих в Комплекс от удаленных постов наблюдения за космосом. – Ракетных пусков с территории вероятного противника не зафиксировано. Оснований для активации программы ответного удара нет. Обнаружено 726 целей. Из них распознано ноль. Цели приближаются с постоянным торможением. Оценочное время входа в атмосферу четыре минуты двадцать секунд. На запрос о принадлежности и требование назвать себя не отвечают.

– Общая тревога по ВКС России, – приказ полковника Киселева, руководившего дежурной сменой, прозвучал глухо.

– Принято. Выполнено.

– Дежурным перехватчикам – взлет. Батареям противоспутниковых ракет – полная боевая готовность.

– Принято. Выполняется... Вызов по красной линии. Президент России. Включаю трансляцию.

Полковник подскочил со своего кресла и развернулся к засветившемуся экрану связи.

– Товарищ главнокомандующий...

– Отставить, полковник. Докладывайте по сути.

Полковник бросил нервный взгляд на свой экран:

– Более семисот целей. Количество постоянно растет. Раз-

меры и масса уточняются. Не распознаются. На связь не выходят. Пришли из космоса. Осуществляют торможение. Войдут в атмосферу через три минуты. Нашу орбитальную спутниковую группировку игнорируют. Агрессии пока не проявляют. Объявлена общая тревога по ВКС. Подняты перехватчики, в том числе с противоспутниковыми ракетами. Объявлена полная боеготовность батареям ПКО. Больше у нас против орбитальных целей ничего нет.

– Так... Это не американцы. Они уже вышли на связь, и у них творится то же самое, да мы это и сами видим. Все, полковник. Продолжайте работу. Я не отключаюсь. – Президент отвернулся от экрана и переключился на другой канал. Звук отключился, но канал связи остался активным.

* * *

Точка пространства в районе звезды Ран (Эпсилон Эридана).

10,5 световых лет от Солнца.

Тремя сутками ранее.

Безмолвное и пустое пространство свело судорогой. Бледная вспышка на мгновение осветила черноту космоса. Возникшее из пустоты и почти сразу поблекшее сферическое свечение подернулось рябью и рассеялось, оставив после себя несколько тысяч различных объектов, которые тут же начали активно перемещаться, расцвечивая пространство

вспышками маневровых и маршевых двигателей. В их эволюциях не было суеты и поспешности, но не было и ни малейшего промедления. Четкость и выверенность перемещений, ничего лишнего. Такое пилотирование свойственно только кораблям, управляемым искусственным интеллектом или компьютерной программой. Незваные гости собирались в группы и формировали сложное пространственное построение. Несколько относительно небольших кораблей отделилось от общей формации. Они разлетелись в разных направлениях, развернув и активировав эмиттеры активного сканирования пространства. Стандартная процедура вторжения и зачистки началась.

* * *

Окрестности двойной звезды Альбиро (Бета Лебеда)

385 световых лет от Солнца.

Пространственная база группы флотов «Ц».

Десять минут с момента начала вторжения.

Вызов в командный пост застал адмирала Трия за чашкой т'лика, напиток, который очень условно можно сравнить с кофе. Вызов не был экстренным, тревога не объявлялась, поэтому адмирал позволил себе насладиться процессом до конца, и лишь поставив пустую чашку на столик у кровати, шагнул к личному лифту.

– Адмирал на мостике!

– Продолжайте работу. Дежурный офицер, доклад.

– Наш автоматический сканер пространства, размещенный в системе двойной звезды Лейтен 726-8, зафиксировал крупное возмущение U-поля в районе звезды Ран, – высокий и худощавый мастер-майор развернул над пультом проекцию соответствующего участка космоса. – Профиль характерен для выхода в обычное пространство флота кронсов. Количество оценивается в три-четыре тысячи единиц. По всем признакам это новое вторжение.

– Это достаточно далеко от наших коммуникаций и обитаемых планет, – спокойно отреагировал Адмирал, – При необходимости мы успеем их встретить. Возможно, они, вообще уйдут не к нам, а по другому вектору. Пусть тогда чужие сами с ними разбираются. В зоне возможного обнаружения кронсами есть наши объекты, требующие эвакуации?

– Наших нет, но... В десятке световых лет есть желтый карлик класса G2V, – майор подсветил нужную звезду на схеме. – Тридцать два года назад там обнаружена цивилизация уровня минус сто пятьдесят. Наша раса, восемь миллиардов человек. Они могли бы войти в состав Империи, причем при некоторой удаче уже через сотню лет. Кронсы их обязательно обнаружат, и если мы не вмешаемся...

– Мы не можем. Любой минус закрыт для контактов. Старшие не допустят... – адмирал бросил быстрый взгляд на установленный на специально выделенном месте централь-

ного пульта шар янтарного цвета размером с крупное яблоко, наполовину утопленный в поверхность стола. – Не допустят таких действий. Но это большая потеря для Империи, очень большая. Восемь миллиардов, молодая раса. Император будет крайне недоволен. Крайне...

– Аналитики работают над вариантами. Еще одна проблема заключается в том, что мы не успеваем им помочь, даже если захотим. Кронсы обнаружат их примерно через сутки. Еще через двадцать-сорок часов рой окажется на орбите их планеты и приступит к высадке десанта.

– Они хоть что-то могут противопоставить вторжению? Способны выиграть какое-то время?

– Без нас точно нет. Они летают в космос, но... Несколько невооруженных орбитальных станций, спутники связи, редкие полеты автоматических кораблей к другим планетам. Они даже свой единственный естественный спутник еще не освоили. Самое сильное их оружие основано на распаде атомных ядер тяжелых элементов и на реакциях ядерного синтеза.

– Термоядерные боевые блоки? В поле подавления не работают. А кронсы его поставят первым делом.

– А все остальное их оружие вообще бесполезно. Они просто не смогут приблизиться на расстояние его эффективного применения.

– Господин Адмирал, разрешите? – старший аналитик развернулась в кресле лицом к командующему.

– Что у вас, лид-майор Лайс? – адмирал с удовольствием перевел взгляд на стройную брюнетку, руководителя аналитической службы базы.

– В системе коричневого карлика LP 944–020 у нас есть учебно-тренировочная база планетарного десанта. Это двадцать один световой год от их звезды. Сейчас там проходят подготовку курсанты одного из региональных учебных центров. Там много разной техники. Не самой новой, естественно. Но они учат будущих десантников по широкой программе, в том числе защите и удержанию захваченных плацдармов и даже целых планет. Сил там сейчас не так много, но если собрать всех, включая постоянный боевой и инструкторский состав базы, наберется десантный полк со средствами усиления. Еще там есть смешанная эскадрилья аэрокосмических машин – штурмовики, бомберы и истребители. Они тоже используются в тренировке десанта. Ну и транспорты, естественно, имеются.

– И как быстро они могут прибыть на место?

– Около пятидесяти часов пути, плюс погрузка и подготовка. Это все-таки не боевая часть, потребуется дополнительное время. Но они могут продержаться до подхода наших сил из рукава Ориона. Теоретически. Мы ведь не знаем точного состава флота кронсов.

– Все равно бессмысленно, Лайс, – Адмирал бросил еще один неприязненный взгляд на янтарный шар. – Первый же контакт с аборигенами, и мы получим блокировку управле-

ния нашими кораблями в системе, а императору поступит нота от Старших. Последствия вам всем хорошо известны.

– Господин адмирал, – лид-майор Лайс позволила себе легкую улыбку, – младший аналитик Эсла только что представила мне формально проходной сценарий нашего вмешательства.

– Формально проходной? – приподнял бровь адмирал, – Не говорите загадками, лид-майор. Мне некогда разгадывать ваши ребусы.

– Разрешите, младший аналитик сама доложит вам подробности?

Адмирал слегка кивнул.

– Господин адмирал, – Невысокая и очень молодая лид-лейтенант Эсла несколько смутилась, но быстро вернула себе самообладание. – Нам не нужно вступать с ними в контакт. Мы можем действовать сами.

– Звучит невыполнимо, лид-лейтенант, – Недовольно ответил адмирал. – В космосе мы их не остановим, просто нечем. Силам десанта придется высадиться на планету, установить системы противокосмической обороны, развернуть компоненты противодесантной защиты. Это многие сотни единиц тяжелой планетарной техники. И вы считаете, что местные, обладающие какими-никакими технологиями и оружием, будут на это молча смотреть? И позволят нам вот так просто сесть на планету, окружить их города непонятными им, но явно боевыми механизмами? Да они ударят по нам

всем, что у них есть. Причем в упор, поскольку мы-то в них стрелять не будем и воспрепятствовать их сосредоточению и выдвижению не сможем.

— Господин адмирал, — младший аналитик явно нервничала, но держалась, что вызвало у адмирала уважение. — Они не будут стрелять первыми. Им сразу станет очевидно наше технологическое превосходство. И печальные перспективы конфликта для них тоже будут очевидны. Они ударят, только если мы загоним их в угол, а мы не станем этого делать. Наоборот, мы поведем себя максимально корректно. Низкие скорости приближения к планете и входа в атмосферу, отсутствие маскировочных полей, подчеркнуто бережное отношение к их инфраструктуре. Мы не должны повредить ничего построенного ими на поверхности и в космосе. Демонстративное отсутствие агрессии. Но! Никакого контакта. Полное игнорирование и никакой передачи информации. Пусть сами делают выводы. А потом... Потом прилетят кронсы, и все само встанет на свои места. Ну а для Старших у нас есть сильный аргумент: высадка на планету была нашим единственным шансом, поскольку боевых кораблей у нас в этом секторе можно считать нет, а десант может эффективно сражаться против флота, только опираясь на планету. Так что мера эта вынужденная, а контактов с местными мы не допустим.

Адмирал молчал долгие три минуты. На его лице почти не отражались следы внутренней борьбы. Он оказался в очень

непростой ситуации. Бросить на растерзание кронсам восемь миллиардов человек и кислородную планету... Император этого не простит. Но для их защиты придется пройти по самой грани дозволенного и очень постараться не переступить эту зыбкую границу. Одна ошибка, и своими действиями адмирал навлечет на Империю гнев Старших... Император непогрешим. Всегда. Поэтому он не станет отдавать прямой приказ, а если все пойдет не так, на ноту Старших придется ответить наказанием виновных. И он, адмирал Трий, первый кандидат в козлы отпущения.

Наконец адмирал поднял взгляд на своих подчиненных и как-то очень спокойно и буднично произнес:

– Флотам Ц-7 и Ц-8 боевая тревога. 30-минутная готовность к выдвижению. Вектор следования – стационарный портал Альбирео – Орион 117. Учебно-тренировочной базе LP 944–020 отмена всех текущих задач. Сформировать из личного состава базы, курсантов и всех прикомандированных подразделений сводный десантный полк. Готовность к выдвижению всеми имеющимися силами через 4 часа. Вектор – желтый карлик G2V. Контроль исполнения и детализация приказа – лид-майор Лайс. И откройте канал экстренной связи с главнокомандующим. Из моей каюты.

* * *

5 мая 2028 года.

Москва.

Район Строгино.

Вой сирен гражданской обороны застал Виктора за ранним ужином. Не придав этому особого значения (проверки систем оповещения проводились достаточно часто, и жители мегаполисов к этому уже привыкли), Виктор все же на всякий случай включил на ноутбуке новостной канал. То, что он там увидел, заставило его вскочить и броситься к окну. Где-то совсем недалеко в небе происходило то самое, что передавали в новостях. Из окна его квартиры, расположенной на предпоследнем этаже недавно построенной кирпично-монолитной высотки, открывался замечательный вид в сторону Москвы-реки. Чуть за Красногорском на высоте нескольких километров висел огромный серо-стальной цилиндр. С виду гладкий, с зализанными краями, цилиндр медленно опускался. Никаких следов работы двигателей, шума и других внешних эффектов не наблюдалось. Вокруг цилиндра висели несколько вертолетов МЧС и пара военных Ми-28Н, увешанных ракетами и пушками по самое некуда. Где-то выше в небе таяли инверсионные следы. Видимо, там летали перехватчики. Помешать цилиндру снижаться или как-то его остановить никто не пытался. Сам аппарат тоже вел себя мирно – опускался себе неспешно, нацелившись на обширное поле где-то в треугольнике Ангелово-Красногорск-Опалиха.

Виктор было дернулся на улицу – сесть в машину и сго-

нять посмотреть на невиданное шоу, но по трезвому размышлению решил остаться. Отсюда вид куда лучше, хоть и далековато. Но есть неплохой бинокль, купленный еще отцом, большим любителем походов на природу, и случайно прихваченный Виктором в новую квартиру при переезде. А шоу, между тем, продолжалось...

Цилиндр завис метрах в пятидесяти над землей. Сбежав за биноклем, Виктор приник к окну. А там было на что посмотреть. На поле кто-то был. Там стоял то ли трактор, то ли еще какая сельскохозяйственная сеялка-веялка. Виктор в этом не очень разбирался. И люди там тоже бегали. Как-то бессмысленно суетились, размахивая руками и что-то крича друг другу. Слов, естественно, слышно не было, да и выражения лиц не очень-то можно было разобрать даже при максимальном приближении, но что-то подсказывало Виктору, что используемая в этих выкриках лексика была далека от нормативной. Похоже, что-то сломалось и быстро убраться из эпицентра событий ребята не могли, а бросать машину не хотели.

Но ситуация разрешилась весьма неожиданным образом. Цилиндр завис точно над застрявшим сельскохозяйственным механизмом. Сеялка-веялка аккуратно приподнялась в воздух и начала вместе с цилиндром дрейфовать в сторону. Метрах в ста пятидесяти, у кромки леса, машина была столь же аккуратно опущена на землю, а цилиндр не торопясь отплыл обратно на середину поля. Оставшиеся на по-

ле в одиночестве люди намеревались правильно и с максимальной возможной скоростью ломанулись прочь, в сторону места приземления эвакуированного механизма. А цилиндр пошел на посадку. Его нижний торец слегка трансформировался, раздавшись вширь и образовав некое подобие единственной широкой опоры, на которую цилиндр и опустился. Его верхняя часть раскрылась лепестками техногенного цветка, открыв взору Виктора... Он не знал, как это точно называется и как это назовут специалисты, но это однозначно были пушки. Ну не могло это нечто с таким хищным силуэтом быть ничем иным.

В небе вокруг цилиндра началась истерика. Вертолеты МЧС дернули в стороны на максимальной скорости, прижимаясь к земле и стараясь скрыться в складках местности и за немногочисленными зданиями. Ми-28Н разлетелись в разные стороны, заходя на цилиндр с противоположных направлений. Что делали перехватчики высоко в небе, видно не было. Но, думается, в стороне они тоже не остались.

Пришелец же продолжал вести себя с олимпийским спокойствием. Четыре коротких ребристых ствола подчеркнуто медленно развернулись в противоположную от центра Москвы сторону, задрались в небо и замерли в неподвижности. В нижней расширенной части чужого корабля одновременно открылись четыре прямоугольных люка. Из них выдвинулись короткие аппарели, по которым выплыли четыре пары сравнительно небольших механизмов. Они быстро, но без

спешки и суеты, окружили цилиндр кольцом и опустились на грунт. Из крыши каждого из механизмов выдвинулись телескопические фермы с ажурными конструкциями на концах. Такой же агрегат, но раза в два длиннее, выдвинулся из «цветка» на верхушке цилиндра. Пространство вокруг места посадки подернулось легкой рябью, и над чужим кораблем возникла почти прозрачная полусфера радиусом метров семьдесят-восемьдесят.

Пилоты боевых вертолетов, надо отдать им должное, быстро оценили обстановку. Как только стало понятно, что стрелять в них прямо сейчас никто не собирается, они сменили курс и вместо угрожающего захода на цель заложили пологий вираж вокруг объекта. К непонятной зыбкой полусфере они старались не приближаться.

А по Волоколамскому шоссе в сторону Красногорска неслись, воя сиренами и сверкая мигалками, машины милиции, скорой помощи и пожарных. Государственная иммунная система реагировала на чужеродный раздражитель в классическом стиле: не знаешь, что делать – действуй по уставу.

* * *

Москва.

*Подземный правительственный противоатомный
бункер.*

Зал оперативного управления.

– К настоящему моменту Москва, Петербург и Новосибирск окружены по периметру цилиндрическими механизмами пришельцев. Предположительно это универсальные оружейные установки. Аналитики считают, что они могут работать против орбитальных целей. На каждый город приходится от шести до десяти объектов. Никакой активности с момента посадки не проявляют. Мы оцепили места приземления частями полиции и военных. Наши попытки вступления в контакт полностью игнорируются. Попытки приблизиться к объектам не удались из-за сопротивления защитного поля, прикрывающего места посадки.

– Такие попытки предпринимались? – в голосе президента послышалось удивление, явно смешанное с недовольством такой опрометчивой инициативой.

– До прибытия полиции и военных местные жители, случайно оказавшиеся рядом, предпринимали необдуманные попытки контакта с пришельцами. К счастью, никто не пострадал. Опрос свидетелей показал, что при контакте с полем возникает быстро нарастающее сопротивление, которое уже через десять сантиметров становится непреодолимым ни пешим человеком, ни движущимся автомобилем...

– Эти идиоты пытались таранить поле?

– Ну... таранить это слишком сильно сказано. Пытались проехать на внедорожнике. Подъехали, остановились у границы, тихонько уперлись в поле, отключили антипробуксо-

вочную систему и стали плавно давить на газ. Ничего толкового не вышло. Продвинуться не удалось. Реакции с той стороны не последовало.

– Стрелять в их сторону, я надеюсь, никто не додумался?

– У нас нет. А в Ираке нашлись энтузиасты. Какая-то банда пыталась атаковать один из объектов в окрестностях Багдада. Применяли стрелковое оружие, а также станковые пулеметы и гранатометы, установленные на джипах. Поле не пробивается. Визуально слегка колеблется, принимая попадания. Никакой реакции со стороны объекта.

– И долго они так упражнялись?

– Не очень. Правительство так перепугалось, что бросило туда все имевшиеся в округе войска. Банду смели за несколько минут. Сначала обработали с вертолетов, а потом раскатали танками, их туда чуть ни полк пригнали. Ну и напоследок прошли мелкой гребенкой с помощью спецназа. Сейчас там все места посадки окружены армией. Причем к объектам войска развернуты тылом. Демонстративно.

– Разумно. Что с орбитальной группировкой пришельцев?

– Почти все сели на планету. На орбите наши комплексы фиксируют около сотни объектов. Все наши орбитальные объекты целы. К МКС приблизилось шесть их кораблей, окружили станцию и накрыли сферическим полем. С китайской станцией Тяньгун-4 они поступили аналогично.

– Куда приземлились остальные?

– Практически все их крупные корабли, классифицируе-

мые нами как транспорты, сели в свободных от нашей инфраструктуры районах и высадили по пять-семь десятков единиц техники. Поставили защитные поля. Часть техники осталась при транспортах. Мы полагаем, для охраны. Остальные выдвинулись в районы между крупными городами. В небе появилась их авиация, но немного. Над нашей территорией засекли не более тридцати единиц. Скорости гиперзвуковые. К нашим военным объектам не приближаются. На сближение с нашими самолетами не идут. От попыток сближения с нашей стороны не уклоняются, но на аккуратные попытки привлечения внимания не реагируют.

– Что-то еще важное есть?

– Мелочи, но существенные. При посадках кораблей и последующем выдвижении техники чужаков было девять случаев повреждения нашей инфраструктуры. Разрывы высоковольтных кабелей, повреждение построек и трубопроводов. Все инциденты носили явно непреднамеренный характер. Обычное дело при таком массовом перемещении тяжелой техники. Так вот, во всех случаях они сразу же устранили все повреждения. Подогнали какую-то специальную технику и все восстановили. Материалы при этом использовали свои.

– Есть какие-то выводы или соображения? Что им нужно у нас?

– Выводы сугубо предварительные. Аналитики работают...

– Генерал, к нам с неба свалились восемь сотен чужих кораблей. Военных кораблей, что заставляет сильно нервничать. Они высадили десант, что тоже не может нас радовать. Мне нужно принимать решения. Прямо сейчас. Да, они не нападают на нас, но демонстративно игнорируют наше присутствие. Это наша страна, наша планета, в конце концов. Что им здесь надо? Кто они такие? Мы их не звали...

– Товарищ главнокомандующий, достоверность выводов может быть невысокой...

– Не тяните, Иван Семенович, озвучивайте вашу версию.

– Не совсем мою версию, но... В общем, с высокой вероятностью они готовятся к бою. Причем к очень серьезному бою, но не с нами. И еще важный момент. Они нас игнорируют, но при этом собираются нас защищать. Похоже, они для этого и прилетели. Вся их схема высадки, системы противокосмической обороны вокруг наших городов, защитное поле вокруг орбитальных станций... Все говорит за эту версию. Кто-то должен появиться третий, и очень скоро. И он будет бомбить или обстреливать наши города и, возможно, высадит десант.

– Есть предположения, почему они не вступают в контакт с нами?

– Никаких внятных версий. Отдает полным бредом. Если только предположить, что они ограничены какими-то правилами или законами. Но это очень зыбко. Хотя, похоже, что они скорее не могут с нами общаться, чем не хотят этого де-

лать.

– Товарищ главнокомандующий! – доклад генерала был прерван одним из операторов. – Срочная информация. Это люди! Есть видеозапись с места событий.

– Включайте.

На большом демонстрационном экране появилась картинка с изображением одной из цилиндрических башен с пушками, нацеленными в зенит.

– Это под Петербургом, в районе Красного села, – прокомментировал оператор.

Сквозь легкое дрожание воздуха, обозначающее границу защитного поля, неплохо просматривалось внутренне пространство защищенного периметра. В нижней части башни открылось отверстие, через которое ранее вышли малые механизмы, установившие защиту. Прошло секунд десять, и по аппарели спустились двое: молодой парень и еще более молодая девушка.

По оперативному залу пронесся отчетливый вздох облегчения. Люди... С людьми хоть понятно как договариваться... Может быть.

Одеты чужаки были в одинаковую форму серо-черного цвета. Именно в форму, это не вызывало сомнений. Более всего поражал их возраст. На вид парню можно было дать лет шестнадцать, а девушке, вообще, четырнадцать-пятнадцать.

Старательно не глядя на многочисленное оцепление, обалдело стоявшее с упавшими челюстями, они прошлись

вдоль периметра защитного поля и подошли к каждому из малых механизмов. Около двух из них они задержались. Парень несколько раз ткнул пальцем в неразличимые на съемке кнопки или сенсоры. Потом парочка не торопясь вернулась в башню.

– Меня не оставляет ощущение, что это спектакль, – произнес с усмешкой генерал, – Типа выйти из машины и задумчиво постучать по колесам...

– Хорошее сравнение, – президент тоже улыбнулся, – Это действительно демонстрация для нас, чтобы понимали, с кем имеем дело. Никакой другой необходимости выходить у них не было. Наверняка весь контроль можно проводить дистанционно.

– Несколько удивляет их возраст...

– Ну, мы же про них ничего не знаем. На сколько лет они нас обогнали? Двести?

– Специалисты, если футурологов можно таковыми называть, утверждают, что от ста тридцати до ста семидесяти.

– Акселерация, раннее развитие, продвинутые учебные методики... Но это сейчас не важно. Нам надо как-то на все это реагировать. Мне нужны конкретные рекомендации.

Генерал развернулся к главе аналитиков полковнику Семенову:

– Сергей Ильич, какова ваша оценка обстановки на данный момент?

– Весьма пессимистичная оценка, товарищ генерал. Они

не смогут нас защитить — их слишком мало. Сил чужаков явно недостаточно для прикрытия планеты. Они размазали свои средства противокосмической обороны на прикрытие только самых крупных городов. И все равно их не хватило. В космосе, по крайней мере, в пределах действия наших сканеров, кораблей совсем немного. Наземные силы тоже вряд ли способны остановить массированный десант. Мы, конечно, не знаем, какими силами располагает потенциальный противник, но оборона чужаков зияет дырами.

* * *

*Пояс астероидов в трех астрономических единицах
от коричневого карлика LP 944–020*

20,9 световых лет от Солнца

*Учебная база планетарного десанта Империи
людей.*

Час после начала вторжения.

Бардак нарастал лавинообразно. Свалившийся, как снег на голову, приказ адмирала Трия произвел на высшее руководство базы непередаваемый эффект семиведерной скипидарной клизмы с патефонными иглками. Вполне, в общем, адекватный на своем месте начальник учебной базы генерал Кентий оказался совершенно не готов к тому, чтобы в считанные часы собрать из курсантов и инструкторов некое подобие десантного полка и сходу бросить его в бой. Нет, по-

добная ситуация жесткого форс-мажора, который заставит личный состав базы и весь временный контингент курсантов вступить в сражение с неожиданно появившимся врагом, теоретически рассматривалась. В недрах баз данных даже существовали планы действий на этот случай, но в них предполагалось отражение внезапной атаки учебной базы вывалившимися из изнанки пространства кронами. Никто даже подумать не мог о том, чтобы вот так собрать все и всех в кучу, рвануть куда-то за два десятка световых лет и уже там организовать оборону планеты, населенной непонятными аборигенами. В итоге, по извечной армейской традиции, жесткая накрутка хвостов быстро спустилась вниз по линии подчиненности от генерала вплоть до последнего сержанта. А поскольку к ТАКОМУ готов не был никто, базу охватила гремучая смесь понимания, что «надо срочно куда-то бежать» с далеко не полным пониманием «а, собственно, куда именно».

Лид-лейтенант Корра искренне сочувствовала командиру базы и его офицерам, но в душе благодарила судьбу за то, что организация всего этого действия ее почти никак не затрагивает. Будучи пилотом аэрокосмического истребителя, она не входила в штатный состав базы. Их эскадрилья была временно прикомандирована к десанту для помощи в решении учебных задач. Своего рода отпуск без отрыва от службы. Кто ж знал-то... В итоге Корра со стороны наблюдала за проносящимися во всех направлениях офицерами-инструк-

торами, хаотическими эволюциями боевой техники и бесконечными перемещениями колонн курсантов под руководством озверевших от противоречивых команд младших командиров. Погрузка на транспорты шла полным ходом.

– Любуешься мучениями десантуры? – спросил мастер-лейтенант Крей, незаметно появившийся за спиной Корры.

Корра не стала оборачиваться. Крей давно имел на нее виды и не скрывал этого. Не то, чтобы он был чем-то плох, но Корре он не нравился, и она уже не раз давала ему это понять. Однако это не помогало. Но совсем ничего не ответить она все же сочла невежливым.

– Ничуть. Парням не повезло. Всяко бывает. Но в этот раз они уж очень качественно вляпались.

– Не только они. Мы в похожем положении. Разве что не носимся как в попу ужаленные. Ты в курсе, что мы летим вместе с ними?

– Конечно. Из этого тут никто не делает секрета.

– Тогда ты должна понимать, какое приключение нас с нетерпением ожидает. Кронсов втрое больше, чем нас, а то и четверо, если сканеры засеки не всех.

– Ну, это нормально. Они ведь отстают от нас в развитии лет на тридцать-сорок.

– Хм... Да. Отстают. От наших последних образцов вооружений. А ты вспомни, что есть на этой базе. Это же парк учебных машин. Да, есть десяток боевых роботов послед-

них моделей, надо же курсантам показывать, что ждет их в боевых частях. Но все остальное – предыдущее поколение или даже еще более старые машины. А кто ими будет управлять? В более-менее новые модели посадят инструкторов, а остальное достанется курсантам. Боевого опыта у них нет. Машины старые. Кронсы, между прочим, отстают от нас в большей степени в космической, а не в наземной технике. А в космосе-то нам их встретить как раз и нечем. Ну, почти. Все ПКО будут отражать орбитальные удары. Десант встретить будет считать некому, и вся драка переместится на планету. А наша эскадрилья будет прикрывать десантуру в этой наземной вакханалии. У нас всего тридцать две машины. Штурмовики и бомберы нам не помогут, у них свои задачи. Вот и считай. В четырехтысячном флоте вторжения у кронсов аэрокосмических истребителей будет не меньше трех сотен. Один к десяти.

– Нам ведь нужно их просто задержать до подхода флота из рукава Ориона и не дать растереть в порошок местных. Это несколько упрощает дело.

– Наоборот. Защита местного населения и инфраструктуры отнимет кучу сил и привяжет нас к защищаемым объектам.

– Крей, не грузи меня своими сомнениями. Это ничего не изменит. А идти в бой с поганым настроением я не хочу. Давай закончим этот разговор.

– Как хочешь, – Крей пожал плечами. – Тогда, может

быть, пойдем в баре посидим? Все равно до нашей погрузки еще часа два бездельничать. Наших птичек будут цеплять на внешнюю обшивку транспортов в последнюю очередь.

– Нет, Крей. Я лучше истребителем займусь. Попинаю техников, чтобы прогнали все тесты еще разок, а то в последнем вылете система наведения странно себя вела.

* * *

Москва.

*Подземный правительственный противоатомный
бункер.*

Зал оперативного управления.

6 мая 2028 года. 07 часов 15 минут.

Президент помассировал лицо руками. Стало чуть легче. Поспать удалось меньше трех часов. Ситуация становилась все более угрожающей.

– Иван Семенович, – президент предпочел обратиться к министру обороны по имени-отчеству. – у вас есть предложения по использованию наших вооруженных сил в сложившейся ситуации?

– Главная неприятная новость в том, что, похоже, самое сильное наше оружие мы применить не сможем. Только что получено сообщение из Объединённого института ядерных исследований в Дубне. Они установили изменение некоторых фундаментальных физических констант. Похоже, это

произошло под воздействием некоего поля, генерируемого кораблями чужаков. Ни наши, ни натовские ядерные боеприпасы штатно не сработают.

– Это не неприятность, генерал, это огромное благо, – на лице президента обозначилось явное облегчение, – Вы понимаете, что я был уже готов отдать приказ об эвакуации городов. Мы ведь ждем удара из космоса. Теперь у нас есть информация о том, что ядерного удара мы можем не бояться. Я подозреваю, что это чужое поле прикроет нас и от других, еще не известных нам, видов оружия массового поражения. Иначе не было бы смысла его включать. Теперь население можно оставить в городах и сосредоточиться на их защите.

– Возможен еще химический или бактериологический удар....

– Вот этим пусть займутся МЧС и части гражданской обороны. А нам нужно прикрыть войсками наиболее опасные направления. Вот только где они, эти направления, товарищ министр обороны?

– Мы считаем, что нужно закрыть нашими войсками уязвимые точки, на которые у чужаков не хватило сил. Например, у них полностью отсутствует прикрытие их башен ПКО от атаки с земли. Надо организовать полноценные многослойные рубежи обороны на подступах к башням. С выделением подвижных резервов, замаскированными позициями противотанковых средств...

– Избавьте меня от подробностей, генерал. Для этого у

меня есть вы. Идея мне понятна. Что еще, кроме башен вы хотите прикрыть?

– Крупные города, узлы дорожной сети, промышленные районы. Нужно вывести войска из мест постоянной дислокации, развернуть и замаскировать. Естественно, с учетом текущего размещения войск чужаков. Вот подробные, насколько это оказалось возможным, планы развертывания, – по команде генерала на демонстрационный экран вывели карту России с обозначенными маршрутами выдвижения войск и местами их сосредоточения. – Кроме того у чужаков мало авиации. Это сразу бросается в глаза. Нужно использовать силы нашей ПВО для защиты их наземных войск.

Пару минут президент внимательно рассматривал карту и молчал. Потом перевел усталый взгляд на министра обороны и тихо спросил:

– Иван Семенович, а что вы думаете об эффективности всех этих действий?

Министр обороны ответил не сразу. Сначала он бросил взгляд на карту, на экран своего ноутбука, и лишь затем, собравшись с мыслями, произнес:

– Я не знаю, товарищ главнокомандующий. Я понимаю, что потенциальный враг намного сильнее нас. Возможно, на порядок сильнее. Но мы должны попытаться его остановить совместно с чужаками. Только в этом я вижу наш шанс. И в этом же наш долг перед страной, которой мы служим, как бы пафосно это не звучало.

Президент с трудом подавил тяжелый вздох.

– Я вас услышал, генерал. Ваш план утвержден. Приступайте к выполнению.

* * *

Москва.

Район Строгино.

6 мая 2028 года. 11 часов 30 минут.

Виктор пил кофе и смотрел новостной канал на ноутбуке. Репортажи в режиме нон-стоп со всего мира заваливали аудиторию видеоматериалами о перемещениях пришельцев и бесконечными комментариями, уже ничего не добавлявшими к пониманию происходящего.

Рано утром вышло экстренное обращение президента. Слушать его было грустно. За стандартными фразами про принимаемые меры, приведение в боевую готовность, сохранение спокойствия и ситуацию под контролем чувствовалась растерянность и полное непонимание происходящего. Чужаки, мягко говоря, удивляли и сбивали с толку своим странным поведением не только обычных граждан, но и власть предержащих. Обратили на себя внимание слова об отсутствии агрессии со стороны «гостей из космоса» и настоятельная рекомендация не пытаться вступать с ними в контакт против их воли и не совершать никаких провоцирую-

щих действий. Ну и постоянно крутили видео с парнем и девушкой прогуливающимися вокруг своего цилиндрического корабля. Надо же, все-таки люди. Уже радуется.

Родителям Виктор позвонил сразу. Связь на удивление работала без сбоев, хотя в такой ситуации должна была возникнуть просто бешеная нагрузка на сети сотовых операторов. Папа с мамой решили уехать на дачу, пока ситуация не прояснится. Виктор счел это разумным. Тридцать километров по минскому шоссе – не расстояние. Если что, он к ним подскочит, да и места там вполне цивилизованные.

Ближе к двенадцати зазвонил смартфон, мелодией для нераспознанных номеров. Виктор принял звонок.

– Капитан Вершинин?

От неожиданности Виктор чуть не выронил телефон. Давненько к нему так не обращались, лет шесть уже как, с тех пор, как уволился с действительной службы в запас. После небольшой паузы он все же ответил.

– Да, это я. Капитан запаса Вершинин. Чем обязан? – слово «запаса» Виктор выделил голосом.

– Полковник Шепетов, – представился позвонивший, – Капитан, вы новости смотрите? О каком запаса вы говорите? Вы мобилизованы. Через час за вами придет машина. С возвращением на действительную воинскую службу, товарищ капитан.

Час прошел, как в тумане. Руки, однако, помнили, что в таких случаях нужно делать. Долго собираться не пришлось,

и когда раздался звонок в дверь, Виктор был уже полностью готов. Неразговорчивый старшина проводил его до не слишком нового, но еще вполне крепкого армейского микроавтобуса. Жизнь вновь совершила резкий и неожиданный поворот, как всегда забыв предупредить пассажира.

* * *

*Солнечная система
Орбита Земли. Флагман эскадры сводного
десантного полка Империи.
5–6 мая 2028 года.*

Генерал Кентий смотрел на бело-голубой шар, занимавший большую часть тактической голограммы. Симпатичная планета. Много воды, достаточно суши. Климат, правда, не идеален, но что взять с цивилизации, только-только вышедшей в космос. Климат на своей планете они могут разве что испоганить, да и то еще постараться надо.

По данным, предоставленным разведкой группы флотов «Ц», до появления кронсов осталось максимум часов тридцать. Ничтожная фора во времени. А тут еще эти пляски с аборигенами, которых надо и не напугать до дрожи в коленках, и инфраструктуру их убогую не повредить...

– Сводному десантному полку начать высадку в соответствии с утвержденным планом, – отдал приказ Кентий.

Флот пришел в движение. От внешней обшивки транс-

портов отделились малые корабли. Цилиндрические зенитные комплексы мягко отвалили от бортов и нырнули в атмосферу. За ними устремились хищные силуэты аэрокосмических истребителей, прикрывая посадку. Потом в атмосферу ушли бомберы и штурмовики, и последними начали движение сами десантные транспорты. Немногочисленные боевые корабли остались на орбите планеты, скрываясь в ее тени от обнаружения с наиболее вероятного направления появления разведки кронсов.

– Местные нас обнаружили, – доложил оператор систем контроля пространства. – Фиксирую направленное электромагнитное облучение малой мощности. Видимо, это их сканеры.

– Не обращать внимания. Пусть развлекаются.

– Фиксирую попытку выйти на связь. Тот же вид излучения, но модулированный.

– Расшифровке поддается?

– Они не применяют шифрование. Просят назваться и сообщить цель визита.

– Вот прямо так? У них что, тут толпами гости из космоса околачиваются?

– Это не дословный перевод. ИскИн передал общий смысл. Просят прекратить снижение, вернуться на орбиту и начать переговоры.

– Продолжаем высадку в соответствии с планом. На запросы не отвечать.

Несколько часов прошли в деловой суете. Высадка десанта раскручивалась по заранее продуманному сценарию. За исключением нескольких мелких инцидентов, все шло по плану. Генерал успел даже немного отдохнуть в своей каюте, но его сон был прерван вызовом в тактический зал.

– Господин генерал, – дежурный офицер поднялся навстречу Кентию, – кронсы пока никак себя не проявили. Армии местных государств пришли в движение. Никакого единого плана в их действиях не просматривается. Каждое территориальное образование действует исходя из собственных целей. В основном, пытаются рассредоточить войска и прикрыть критическую инфраструктуру. Еще они эвакуировали персонал своих космических станций.

– В общем, ожидаемо. Что-нибудь, что может повлиять на наши собственные планы?

– Почти ничего, господин генерал. Войска некоторых стран пытаются прикрывать наши объекты, районы сосредоточения наземной техники и места посадок транспортов. Используют для этого свою атмосферную авиацию и мобильные зенитно-ракетные комплексы. Места посадки наших зенитных комплексов окружены войсками и техникой, которую они зачем-то вкапывают в землю, вернее роют для нее траншеи. Для маскировки используют примитивные средства снижения визуальной заметности.

– Вот как? – генерал удивленно приподнял бровь, – То

есть они поняли ситуацию правильно и хотят встретить врага вместе с нами?

– По крайней мере, некоторые из них.

– Эти их действия способны как-то повлиять на ситуацию?

– Очень ограничено. Возможно, они смогут на некоторое время отвлечь на себя часть десанта и средств воздушной поддержки кронсов. На разрушение неприкрытых нами городов врагу потребуется на 20–30 процентов больше времени, чем если бы они не пытались их защищать, а вот непосредственная помощь нашим войскам их средствами практически ничего не даст.

– Какие шансы дают нам аналитики? – генерал повернул голову в сторону рабочего места главы аналитической службы.

– Мы провели анализ по трем сценариям. – Невысокий щуплый старший аналитик ответил практически мгновенно. Взгляд его генералу очень не понравился. Затравленный был взгляд. – В первом случае мы действуем только собственными силами. Местные при этом пассивны или ограничиваются обороной. Мы их войскам не помогаем. Второй вариант предусматривал прикрытие их войск нашей аэрокосмической авиацией. При этом, естественно, часть ее приходится отвлекать от поддержки наших собственных войск. Никаких других совместных действий с аборигенами этот вариант не предусматривал. И, наконец, третий вариант. Мы иг-

норируем все запреты и работаем вместе с местными армиями, делясь с ними данными наших сканеров, прикрывая их маскировочными и силовыми полями и указывая цели для их оружейных систем.

– Третий вариант невозможен, – быстро ответил генерал, бросив нервный взгляд на янтарного цвета сферу. Здесь она была смонтирована на отдельном основании у стены слева от тактической голограммы.

– Он был проанализирован чисто гипотетически, для сравнения с первыми двумя. – уточнил аналитик. – Разрешите доложить результаты расчетов?

Генерал молча кивнул.

– В первом случае, с вероятностью около девяноста процентов, к моменту подхода помощи из рукава Ориона наш сводный полк и местные войска будут практически полностью уничтожены. От семидесяти до восьмидесяти пяти процентов населения планеты будут к этому времени мертвы. Все космические объекты и наземная инфраструктура местной цивилизации будут разрушены.

– Все настолько плохо? – генерал не был готов к таким выводам аналитиков.

– Это худший сценарий из трех, господин генерал.

– На самом деле из двух. Что по второму варианту?

– Немного лучше. Вероятность дожидаться деблокирующего флота, сохранив боеспособность, около двадцати процентов. Наши потери составят не менее семидесяти процентов

наземных войск. Аэрокосмическая компонента будет уничтожена полностью. Потери местных армий оценить сложнее. Многое зависит от того, в какой момент они перестанут быть организованной силой и начнут разбегаться. Но не менее восьмидесяти процентов.

Генерал молчал больше минуты. Так вляпаться в конце карьеры он никак не ожидал.

– Так, – наконец принял решение Кентий. Бой в космосе принимать не будем. Корветы остаются на орбите до обнаружения противника. Если это только разведка – уничтожить. Если основные силы – немедленная посадка на планету. Пусть работают в качестве зенитного прикрытия транспортов в точках высадки. Флагману немедленно приготовиться к посадке. Выполнять.

– Разрешите, господин генерал? – старший аналитик все еще стоял, повернувшись к командующему.

– Что у вас, лид-капитан?

– Есть еще результаты по третьему варианту. Разрешите доложить.

– Да зачем? Он же невыполним. Для чего нам эти фантазии.

– Целиком он действительно невыполним, – стоял на своем аналитик. – Но, возможно, хоть какие-то элементы из этого сценария можно использовать.

– У вас две минуты, лид-капитан. Мне нужно готовиться к бою.

– Вероятность дожидаться помощи с потерей половины личного состава и техники близка к сорока процентам, – быстро заговорил старший аналитик. – Местные потеряют около семидесяти процентов войск. Города и инфраструктура уцелеют примерно на шестьдесят процентов.

Доклад генерала озадачил.

– За счет чего такое повышение эффективности?

– У местных есть оружие с неплохими показателями воздействия на цель, но их системы наведения никуда не годятся. Их управляемые боеприпасы в неповрежденную технику кронсов просто не попадут, поскольку будут мгновенно сбиты с курса средствами радиоэлектронной борьбы. Но это не все. Значительная часть их оружия использует неуправляемые боеприпасы, но при этом обеспечивает высокую плотность огня. Носители этого оружия имеют низкую мобильность и легко могут быть уничтожены кронсами. Но если прикрыть их, помочь в наведении на цель и дать возможность отстреляться, результат может быть весьма впечатляющим. Похожая ситуация с их авиацией. У местных есть даже гиперзвуковые системы, имеющие все шансы попасть в цель. Но нужно помочь в подавлении средств РЭБ кронсов. И так почти по всем родам войск. Даже их ствольная артиллерия при стрельбе металлическими болванками представляет опасность для наземной техники. Такой снаряд трудно сжечь на подлете. Нужно испарить кусок металла весом около десяти килограммов, летящий со скоростью полтора ки-

лометра в секунду. Десяток таких попаданий, и защитного поля нет. Но им надо дать выстрелить. Для этого нужны маскировочные поля нашего уровня.

Полковник задумчиво посмотрел на невысокого лид-капитана. Умирать в этом захолустье непонятно за что ему совершенно не хотелось. Что там будет дальше, в конце концов, не так важно. Дадут Старшие императору с ноги под его венценосный зад или нет, ему, генералу Кентию, будет уже глубоко безразлично, если он в это время будет развеян горсткой пепла по ветру этой забытой богом планеты. А плазменный заряд, он, знаете ли, прекрасно справляется с функцией мгновенной кремации. Надо выжить и сохранить своих людей. Приказ... Его тоже нужно выполнить. Но вот Старшие... Да пошли бы они. Главное, чтобы не заблокировали управление боевыми системами, поганцы вездесущие. Вот тогда точно кранты. А гнев императора он как-нибудь переживет.

– Думайте, лид-капитан. Времени у вас один час. Мы должны сделать максимум из того, что вы перечислили. Но так, чтобы нас не вырубили. На остальное плевать. Полная ответственность на мне. Выжмите из ситуации все возможное. И невозможное тоже выжмите. И быть вам тогда лид-майором досрочно.

* * *

5 мая 2028 года.

США, Вашингтон

Президентский противоатомный бункер

– Господа, я жду вашей оценки ситуации.

– Госпожа президент, разрешите начать мне? – уже пожилой, но сухой и жилистый министр обороны слегка кивнул в сторону главы самого могущественного государства планеты.

– Мы все вас внимательно слушаем, Майк.

Министр окинул взглядом осунувшиеся от усталости и недосыпа лица своих коллег по Кабинету президента Соединенных Штатов.

– Положение сложилось крайне неприятное. И прежде всего для меня, госпожа президент. Впервые за многие десятки лет министр обороны в моем лице вынужден говорить президенту США, что потенциальный противник однозначно сильнее нас. Подавляюще сильнее, – министр немного помолчал, глядя в глаза президенту, но, не дождавшись комментариев, продолжил, – Но хуже всего то, что совершенно очевидно это не единственный потенциальный противник.

– Это нам уже известно, господин министр, переходите к сути.

– Прошу прощения, госпожа президент, преамбула была необходима для пояснения моего понимания ситуации. Итак, умники из нашей разведки считают, что в ближайшее время нам следует ждать новых гостей с весьма недруже-

ственным визитом. С высокой вероятностью они вступят в бой с уже известными нам чужими, причем полем боя станет наша планета. Помешать такому развитию событий мы не в состоянии, но у нас есть несколько возможных вариантов действий. Первое: мы можем присоединиться к высадившимся у нас чужакам и вместе с ними всей мощью нашего оружия встретить третью силу. Мне этот вариант не нравится. В моем департаменте сформировалось мнение, что поведение чужаков лишь имитирует желание защитить нас от внешней агрессии. На самом же деле они хотят втянуть нас в предстоящий конфликт на своей стороне. Аналитики считают, что чужаков мало, и они выбрали нашу планету лишь как удобное место для обороны против превосходящих сил противника. Мы им глубоко безразличны. На эту точку зрения работает и то, что они не желают вступать с нами в контакт. Второй вариант наших действий предполагает одновременно с появлением третьей силы ударить по уже известным нам чужим. Здесь есть плюс, связанный с тем, что, скорее всего, мы окажемся на стороне победителей в выгодной позиции союзника. Но есть и минусы. Мы ничего не знаем о третьей силе. Известные нам чужаки, по крайней мере, люди, а кто к нам летит, мы совершенно не представляем. И, наконец, последний вариант, который мне наиболее близок. Мы не вмешиваемся в конфликт до тех пор, пока одна из сторон не проявит прямой агрессии против Соединенных Штатов. Наши космические объекты и заморские территории не в счет.

Случайные удары тоже можно простить. Реагировать в этом варианте нужно только на прямую агрессию против нашей национальной территории.

– Спасибо, Майк. Ваша точка зрения понятна. Кто еще желает высказаться?

– Позвольте мне, госпожа президент, – произнес директор ЦРУ и, получив в ответ легкий кивок главы государства, продолжил, – Я бы хотел дополнить слова министра обороны двумя пунктами, не зависящими от того, какой вариант действий мы выберем. Во-первых, мы должны вернуть на территорию США и в наши воды максимум войск и единиц флота. В текущей ситуации войска США должны защищать только нашу страну.

Президент посмотрела на министра обороны.

– Ваше мнение, Майк?

– Мы это уже делаем. Все наши авианосцы уже спешат домой. Авиация тоже. Наземные войска мы почти наверняка не успеем передислоцировать. Но процесс начат.

– Как реагируют на это наши союзники в Европе?

– Резко отрицательно, естественно, – вступил в дискуссию госсекретарь. – Но в такой момент это несущественно.

– Чем вы мне нравитесь, Стивен, так это способностью буквально двумя словами описать глубинную суть ситуации, – усмехнулась президент.

– С вашего позволения, я продолжу, – вернул разговор в прежнее русло директор ЦРУ. – Итак, второй важный мо-

мент. Мы можем обещать европейцам и китайцам все, что угодно, но их нужно убедить действовать так же, как и мы, какой бы вариант мы ни выбрали.

– А русские?

– А что русские? У нас на них не так много рычагов влияния. По нашим данным они уже приняли свое решение, и будут выступать на стороне уже прилетевших чужаков. Своих союзников, я уверен, они будут склонять к таким же действиям. Если их активная позиция приведет к тому, что основной удар третьей силы придется именно на них, я буду только рад, как и все мы, я полагаю.

– Несомненно, – госсекретарь позволил себе легкую улыбку. – Пусть поработают щитом и громоотводом, как и всегда. А вот с европейскими союзниками будет непросто. Трудно одновременно обещать помощь и выводить войска. Но у нас есть еще много крючков, за которые можно подергать их ведущих политиков. Никуда не денутся. С Китаем тоже попробуем решить, хотя там не все так однозначно. Но деньги любят и коммунисты, да и с порочащими связями у тамошних высоких руководителей тоже все в порядке, так что поле для работы имеется.

– Хорошо. Я вас поняла, Стивен. Пора принимать решение, господа, – президент внимательно оглядела всех участников совещания. – Есть еще желающие высказаться?

Если кто-то и желал еще что-нибудь сказать, под взглядом этой женщины, сделанной, по слухам, из кобальтового спла-

ва, таковое желание он сразу утратил.

– Ну что ж, господа, в таком случае решение принято. Мы не вмешиваемся в конфликт чужих до момента прямой агрессии против национальной территории США. Европейцев и Китай склоняем к аналогичной позиции, используя любые средства. Все войска, какие возможно, возвращаем на родину в максимально сжатые сроки. Особенно это касается авиации и флота. Места посадки чужих объектов максимально берем под контроль силами армии, но пока без агрессии, естественно. Совещание окончено. Все могут приступать к выполнению своих прямых обязанностей.

Президент поднялась со своего кресла и покинула зал совещаний. Глядя ей вслед, директор ЦРУ подумал, что зря сомневался в этой женщине, отдавая свой голос за ее соперника на президентских выборах. Интересы своей страны она понимала на интуитивном, уровне.

* * *

6 мая 2028 г. 18 часов 40 минут.

Московская область.

Поселок Ногинск-9.

Главный центр разведки космической обстановки.

– Связь со спутником Космос-2520 потеряна! – озвучил майор Девятков мигающее красным сообщение на своем терминале.

Секунд через десять прошло новое оповещение:

– Потеряна связь со спутником Радуга 1М-3.

Дальше сигналы о потере спутников пошли валом. Девятков уже не проговаривал их, а просто вывел сводку на общий обзорный экран.

Чужие корабли на орбите пришли в движение. Их метки на радарах потускнели и размазались, около трети вообще исчезли. Посты визуального наблюдения доложили о ярких вспышках, на высоте от трехсот до пятисот километров над северной Финляндией и в районе Красноярска.

Полковник Киселев секунд тридцать мрачно переваривал поступающие доклады, потом активировал канал экстренной связи с президентом. Соединение установилось почти мгновенно.

– Что у вас, полковник?

– Наблюдаем бой в ближнем космическом пространстве. Потеряно уже тридцать семь наших спутников различного назначения. В основном на геостационарных орбитах. Полный пакет данных вам отправлен.

– Организуйте непрерывную передачу данных в правительственный бункер.

– Выполнено.

– Мы в состоянии определить, где противник, а где союзники?

– Да, но с высокой вероятностью ошибки. Обе стороны активно применяют средства радиоэлектронной борьбы. Мы

видим их крайне нечетко. Я не исключаю, что на наших радарах вообще ложные цели.

– Все противоспутниковое оружие привести в полную боевую готовность. Но без моей команды огонь не открывать.

Президент прервал связь, видимо отвлекшись на доклады других подчиненных.

Внезапно картинка на терминалах дрогнула, мигнула и вновь обрела четкость. Совершенно небывалую четкость. Количество отметок увеличилось втрое. При этом примерно четверть из них стали распознаваться с пометкой «свой», что казалось совершенно невозможным.

– Девятков, что происходит? – резкий вопрос полковника Киселева вывел майора из состояния ступора.

– Точного ответа у меня нет, но, похоже, нашу сеть взломали и сливают в нее информацию. Или на приемные антенны наших радиолокаторов кто-то направленным излучением скидывает информацию о целях. Они передают такой же сигнал, как при отражении лучей наших собственных радаров от целей, но полностью отфильтрованный от помех. Вот только кто это делает? Это могут быть и союзники, и враги.

– Вызов по красной линии. – сообщил голос искусственного интеллекта базы. – Президент России. Включаю трансляцию.

– Полковник, доложите обстановку.

– Мы получаем внешнее целеуказание. Данные поступают прямо в нашу сеть или на наши радиолокаторы. Источник

неизвестен, возможна дезинформация.

– У нас есть возможность это проверить?

Киселев задумался.

– Товарищ полковник, разрешите? – обратился к своему непосредственному начальнику Девятов.

– Докладывайте, – полковник слегка повернулся в сторону майора. Выражение его лица при этом было не слишком приветливым. Не то, чтобы действия Девятова сильно нарушали субординацию, хотя, конечно, нарушали. Да и традиции требовали от подчиненного докладывать свои соображения начальнику не в присутствии высшего руководства. С другой стороны, полковник понимал, что время не ждет, поэтому предпочел стерпеть нарушение.

– Отсюда мы видим только ближний космос, – начал Девятов, – В нем нет объектов, которые мы могли бы уверенно отнести к кораблям союзников или, наоборот, врагов. В результате, мы не можем проверить, соответствует ли информация на радарх действительности. Но на земле и в атмосфере таких объектов много. Имеет смысл запросить летчиков. Своими радиолокаторами они фиксируют авиацию и наземную технику «наших» чужаков. При этом они уже знают силуэты машин союзников и точно смогут сказать, правильно ли ставится метка «свой» в сливаемой нам информации.

Президент молча кивнул и отвернулся от экрана, отдавая какие-то распоряжения. Канал связи он отключать не стал. Через несколько минут он вновь появился перед камерой.

– Информация подтверждается. Передайте координаты целей батареям и воздушным носителям противоспутниковых ракет. По готовности доложить.

– Выполняю. – полковник совершил несколько быстрых манипуляций со своим пультом. – Над Красноярском зафиксировано тридцать четыре цели. Предположительно корабли врага. К пуску готова пятьдесят одна ракета. Над Финляндией семьдесят пять целей. Туда дотянутся только тридцать две наши ракеты.

– Запросите у финнов разрешение на наш удар по целям над их территорией, – отдал Президент распоряжение, повернувшись к кому-то за пределами поля зрения камеры.

– Поступают новые данные. Корабли союзников отступают и входят в атмосферу. Противник их преследует.

Президент не раздумывал ни секунды:

– Немедленный пуск ракет по целям над Красноярском. Отход союзников необходимо прикрыть всеми имеющимися средствами.

– Есть! – полковник снова погрузился в работу со своим пультом, – Цели распределены. Команда на пуск прошла... Все ракеты ушли к целям. Подлетное время десять-двенадцать минут.

В оперативном зале повисла напряженная тишина. Майор Девятов видел на своем мониторе, что обе стороны, ведущие бой на границе атмосферы и космоса, несут потери. Метки кораблей врага гасли примерно вдвое чаще, чем маркеры со-

юзников.

– Президент Финляндии дал добро на удар нашими ракетами, – нарушил тишину голос главнокомандующего. Полковник, действуйте.

– Есть... Пуск произведен.

– Фиксируем противодействие противника, – доложил Де-вятов, резюмируя данные со своего монитора. Пять... нет, уже восемь ракет, идущих к красноярским целям, потеряны. Ближайшим к целям ракетам лететь еще три минуты. Новые данные: потеряно семнадцать ракет.

В принципе, все это можно было и не озвучивать. Сводная информация отображалась на большом обзорном экране, но традиция дублировать ключевые данные голосом была вбита в головы операторов десятками учений.

– Одна минута до контакта. Потеряно тридцать пять ракет.

Все находящиеся в зале прекрасно понимали, что противоспутниковые ракеты не рассчитаны на уничтожение быстро маневрирующих целей. Спутники не совершают маневров уклонения и тем более не сбивают летящие в них ракеты. Поэтому и активное маневрирование на подлете к цели в такие ракеты разработчики не закладывали. Ждать от них высокой эффективности не стоило, но вот отвлечь противника от отступающих кораблей союзников, можно было надеяться.

– Потеряно сорок восемь ракет... Есть контакт с целью.

Подрыв боевой части. Поражения цели не наблюдаю. Еще контакт... Подрыв... Цель уничтожена.

– Вы уверены в уничтожении цели? – в голосе президента сквозило сомнение.

– Сразу после попадания нашей ракеты цель потеряла четкость на радаре и исчезла. Было ли это следствием подрыва боеголовки или просто совпадением, установить нет возможности. По этим целям ведь не только мы ведем огонь. Но в том, что попадание было, сомнений нет.

– Что с последней ракетой?

– Сбита противником. Все ракеты, выпущенные по финским целям, тоже потеряны еще на подлете.

– Ну что ж, – невесело произнес президент, – на данном этапе мы сделали все, что было в наших силах...

– Внимание, новые цели, – снова вклинился Девятков, – более тысячи единиц, количество растет. Идентифицированы, как вражеские. Все наши спутники сбиты, МКС и китайская станция уничтожены, на радарх видны обломки, падающие в атмосферу.

* * *

6 мая 2028 года

Земля. Окрестности города Тверь.

Место посадки флагмана сводного десантного флота Империи.

Генерал Кентий мрачно наблюдал, как на тактической голограмме его немногочисленные боевые корабли пытаются атаковать авангард флота кронсов. Первые вражеские отметки появились на сканерах дальнего действия около получаса назад. Сначала Кентий надеялся, что это только разведка, и у него будет еще какое-то время до подхода основных сил противника. Но не срослось. Количество обнаруженных кораблей врага постоянно росло, и вскоре стало ясно, что даже с авангардом врага ВКС десантного полка справиться не смогут.

Тем временем кронсы тоже обнаружили противника. Завязалось несколько встречных схваток, и почти сразу генерал приказал своим кораблям отступать и садиться на планету.

– Корветам дистанцию с противником не разрывать. Необходимо затянуть ударные корабли кронсов в зону действия наших зенитных комплексов. На поверхности всем сидеть под маскировочными полями и ничем себя не обнаруживать. Огонь не открывать до моей команды. Пусть пока местные поработают, как смогут.

– Зафиксирован массовый пуск ракет с территории их самого крупного государства. Самоназвание «Россия». Вектор атаки – корабли кронсов, преследующие наши корветы, – оператор контроля пространства выделил точки старта ракет и их курсы на тактической голограмме.

– А что остальные? У них ведь, кажется, есть территории

более развитые и промышленно, и технологически.

– Со стороны других государств активности нет. Наблюдаю еще одну волну ракетных пусков с территории того же государства. Цель – корабли кронсов над северо-западной частью крупнейшего континента – голограмма пополнилась новыми данными.

– Так. Судя по опыту всех предыдущих вторжений, кронсы будут действовать по стандартному шаблону. Сейчас они начнут долбить из космоса по обнаруженным точкам активного сопротивления, выявленным командным пунктам, узлам связи и скоплениям техники. Нас на поверхности они пока не видят, поэтому сначала примутся за местные армии. Лид-капитан, – обратился генерал к начальнику аналитической службы – вы закончили планирование? Что мы можем сделать для них, не приведя в бешенство Старших?

– Прежде всего, господин командующий, необходимо понизить заметность войск аборигенов. Их техника и военная инфраструктура сейчас как на ладони. Отличные цели для кронсов. Надо срочно отправить к ним наши дроны и спрятать наиболее крупные и боеспособные части, базы и аэродромы под маскировочными полями. Далее системы наведения. Их слепые радары ничего толком не видят. С этим мы, с вашей санкции, уже работаем. Нам удалось влезть в некоторые их сети, где это было возможно. Передаем туда данные с наших сканеров, адаптированные под их системы. Получилось это не везде. Их каналы связи на удивление неплохо за-

щищены. Но мы нашли вариант...

– Опустите детали, лид-капитан. Вы ведь решили вопрос?

– Да, господин генерал.

– Тогда продолжайте доклад.

– Авиацию аборигенов мы дронами замаскировать не сможем. Летают они довольно быстро, а дроны рассчитаны на сопровождение наземной техники. Придется использовать наши аэрокосмические машины. Но получится спрятать только отдельные группы их самолетов, да и то только до момента открытия огня. Но большего мы пока сделать не можем.

– План одобрен. Подготовьте соответствующий приказ. Я завизирую. Оператор контроля пространства, доклад.

– Наши корветы вошли в атмосферу. Мы потеряли четырнадцать кораблей. Потери кронсов тридцать пять ударных платформ. Еще девять получили повреждения и прекратили преследование. К границе атмосферы вслед за нашими кораблями двумя группами идут сто пятьдесят семь целей, но они замедляются. Видимо, в атмосферу нырять не будут.

– Да... Похоже, в этот раз их подловить не вышло. Ладно, подождем, – генерал посмотрел на тактическую проекцию. Оставшиеся в строю корветы продолжали снижение над крупнейшим континентом планеты, не прекращая вести огонь по преследователям. Жалкие остатки ракетного залпа местных средств противокосмической обороны уже находились между корветами и ударными платформами кронсов.

Кентий с удивлением констатировал, что три ракеты все-таки прорвались к целям. Метка одной из них почти сразу погасла, а две другие вспухли взрывами, совместившись на голограмме с отметками двух кораблей преследователей.

– Фиксирую два попадания ракет аборигенов в корабли кронсов. Первая цель повреждений не получила. Вторая цель уничтожена, – в голосе оператора тоже слышалось недоумение.

– Местные сбили кронса?

– ИскИн проанализировал ситуацию. В бою с нашими корветами Кронс получил около десяти попаданий. Щит у него снесли полностью. Видимо, имелись и повреждения корпуса. Ракета местных его просто добила. Другая ракета попала в относительно целый корабль. Поле отразило удар поражающих элементов.

– Господин генерал, приказ на выдвижение дронов готов, – старший аналитик переслал командующему документ на подпись.

Кентий колебался долю секунды, но все же подписал приказ, невольно бросив взгляд на янтарный шар слева от тактической голограммы. Шар больше не был янтарным. Его цвет изменился, а появившееся мягкое свечение приобрело отчетливый оранжевый оттенок.

* * *

6 мая 2028 года.

19 часов 20 минут.

*Окрестности города Выборг в сорока километрах
от российско-финской границы.*

Расконсервированная авиабаза ВКС России.

Виктор бежал по взлетно-посадочной полосе к своему вертолету с бортовым номером четырнадцать. Снятый с консервации и поспешно введенный в строй Ка-50, он же «Черная акула», выпущенный в конце девяностых годов двадцатого века, уже был подготовлен к взлету. По указанию Виктора техники навесили на него пару пусковых устройств для противотанковых управляемых ракет «Вихрь» и два блока НАР С-8 калибром 80 мм. Вихри наводились по лазерному лучу, и стрелять ими можно было на дальность до десяти километров. Виктор надеялся, что двенадцати таких ракет хватит для дальнего боя. Начиная с дистанции в четыре километра, в дело вступала тридцатимиллиметровая автоматическая пушка, встроенная в корпус справа от кабины. Ну а для боя на двух километрах и ближе отлично подходили сорок неуправляемых ракет С-8.

Одноместных ударных вертолетов Ка-50 в свое время выпустили всего семнадцать штук. Несмотря на отличные результаты испытаний в боевых условиях во время войны в Чечне, министерство обороны по каким-то одним им понятным соображениям отдало предпочтение различным модификациям Ми-28 и двухместному Ка-52. Постепенно имею-

щиеся в войсках Ка-50 выходили из строя или переводились в разряд учебных машин, пока, в конце концов, шесть из них не были законсервированы до лучших времен. И вот эти времена настали. Трудно сказать, можно ли назвать их «лучшими», но уж какие есть. Зато отставной капитан Виктор Вершинин, имевший немалый налет на этой машине, вновь понадобился родной стране в трудный час, поскольку в рядах действующего состава армии на все шесть расконсервированных «акул» пилотов набрать не удалось.

Уже сидя в кабине вертолета, Виктор получил, наконец, полетное задание: ближнее прикрытие выдвигающейся к финской границе колонны реактивной артиллерии «Торнадо-С». Суета поднялась знатная. То, что что-то началось, стало понятно пару часов назад. Со стороны Питера все было пока тихо, а вот над территорией Финляндии довольно высоко в небе регулярно возникали бледные из-за большого расстояния вспышки. Враг не заставил себя ждать и схватился на орбите с немногочисленным космическим флотом инопланетных союзников, быстро заставил его отступить и начал десантирование наземной техники. Одной из зон высадки оказались центральные районы Финляндии. Сообщали, что еще десанты врага выброшены под Красноярском и Воронежем, а также где-то в Европе, Америке и Африке, но это все было где-то далеко, а Финляндия – вот она, в семи минутах лета.

Подняв машину в воздух, Виктор ввел в автопилот коор-

динаты точки встречи с колонной. На экранах радара и навигационной системы отображалась нереально четкая картинка с отметками всех окружающих дружественных сил. Пока только дружественных. Виктор знал, что спутников ГЛО-НАС на орбите больше нет, но навигационный комплекс, вел себя так, как будто их там прибавилось раз в пять.

Почти сразу за периметром аэродрома за вертолетом Виктора увязался один из тех небольших шестиугольных аппаратов, которые часа полтора назад прилетели к авиабазе и стали неспешно барражировать вокруг нее. Средства ПВО по ним не стреляли, поскольку на экранах всех локаторов они четко распознавались как свои. Аппаратики были небольшие, явно беспилотные и даже слегка забавные. Со скругленными углами и короткими крылышками, чего раньше за техникой чужаков не замечалось. Если они пролетали в десятке метров над головой, то явно ощущался исходящий от них поток тепла, и слышалось легкое гудение на грани инфразвука. Многие на базе связывали странное поведение радаров именно с их появлением, хотя по времени эти два события не вполне совпадали.

Колонну Виктор встретил километрах в десяти от госграницы. Она длинной змеей растянулась по шоссе. Помимо самих установок залпового огня, которых Виктор насчитал двадцать штук, по дороге ползли транспортно-заряжающие и командно-штабные машины, радиолокационные комплексы и еще куча всякой вспомогательной техники. Охраняла

все это великолепие мотострелковая рота на БМП-3, усиленная тремя танками и парой мобильных ЗРК Панцирь-С1. Главной причиной того, что враг еще не сжег их своими плазменными пушками из космоса или с атмосферных истребителей, являлись, по мнению Виктора, все те же шестиугольные беспилотники, кружившие над колонной в количестве трех штук. Малым колоннам и отдельным машинам, следовавшим без такого прикрытия, в последние несколько часов сильно не везло.

А через пять минут пришел совершенно невозможный в других обстоятельствах приказ: колонне и средствам сопровождения пересечь российско-финскую границу и следовать в направлении Хельсинки с задачей поддержать огнем отступающую от Тампере финскую танковую бригаду, понесшую большие потери.

Финская армия считалась одной из лучших в Европе. И, в общем, не зря. Убедившись сначала в тридцать девятом, а потом и в сорок четвертом году двадцатого века в том, что даже маленькая страна может отстоять свою независимость силой оружия, финны сделали правильные выводы. В отличие от своих прибалтийских соседей, отказавшихся от борьбы в середине прошлого века, да и теперь полагающихся только на защиту блока НАТО, финское государство нашло средства и возможности для создания сильной армии. Сорок тысяч человек личного состава, полторы сотни танков Леопард-2, закупленных в Германии, почти тысяча боевых

машин пехоты и бронетранспортеров, восемьсот орудий полевой артиллерии и почти сотня реактивных систем залпового огня. С воздуха этой весьма значительной силе помогали сто двадцать вполне современных боевых самолетов, а с моря несколько десятков различных боевых кораблей и полк береговой обороны с крупнокалиберной артиллерией и противокорабельными ракетными комплексами. Вполне достаточно для нанесения неприемлемого ущерба любому агрессору. Вот только не в данном случае.

Сначала в космосе над севером страны вспыхнул бой, быстро превратившийся в бегство кораблей чужаков от превосходящих сил врага. Потом удар трех десятков русских ракет по входящим в атмосферу целям не принес никаких результатов. Все ракеты были с легкостью сбиты противником. Удар зенитно-ракетных комплексов NASAMS II, произведенных в Норвегии и недавно закупленных финской армией, тоже пропал зря, зато в ответ прилетел залп плазменных орудий, оставивший на месте боевых машин дымящиеся воронки. Причем ударам с воздуха подверглись не только позиции ПВО, но и многие гражданские и военные объекты вокруг Тампере. Сам город тоже принял на себя несколько залпов с орбиты. Начались пожары и паника среди населения. На удивление, взрывы при попадании плазменных зарядов получались не такими мощными, как можно было ожидать от цивилизации, обогнавшей человечество в развитии на полторы-две стони лет. Эффект оказался сравнимым

с взрывами двухсоткилограммовых авиабомб, но с учетом того, что в город попало больше сотни зарядов, разрушения оказались значительными.

Часть вражеских кораблей осталась на орбите, выпустив в атмосферу авиацию. Остальные силы врага совершили посадку, высадили десант и занялись планомерным уничтожением всего вокруг. Жители Тампере и его окрестностей пытались спастись на личных автомобилях, но дороги оказались во многих местах разрушены авиацией противника и забиты поврежденной и горящей военной и гражданской техникой. В итоге оказалось, что получить шанс на спасение можно лишь бросив машину и пробираясь пешком на юг или на север страны.

Министр обороны генерал-лейтенант Хейнриксон смог в условиях воцарившегося хаоса организовать контрудар танковой бригадой, дислоцированной в городе Парола, между Хельсинки и Тампере. Восемьдесят «Леопардов» при поддержке почти всей имеющейся авиации и собранных откуда получилось механизированных частей выдвинулись вдоль идущего от Хельсинки шоссе E12 с задачей занять узкое межозерное дефиле в районе развязки с шоссе E63 Турку-Тампере и по возможности продвинуться дальше в направлении самого атакованного города. Одновременно генерал пытался из разбросанных по всему югу страны подразделений собрать силы для прикрытия столицы. Собственно, отстоять Хельсинки он не надеялся, да и задачи такой ему президент

не ставил. Но провести организованную эвакуацию населения было необходимо.

Через час после атаки на Тампере президент Финляндии официально обратился к союзникам по НАТО с призывом о помощи и передал в штаб-квартиру альянса все имеющиеся в его распоряжении данные о противнике. Было этих данных не очень-то и много. Фотографии и видео с мобильных телефонов и видеорегистраторов, сделанные беженцами, съемки с беспилотников, которые, правда, почти сразу сбивались противником. По этим разрозненным данным получалось, что сейчас в сторону Хельсинки движутся несколько десятков гибких многоногих машин, напоминающих гигантских мокриц, закованных в броню и окруженных слегка мерцающим сферическим полем. В небе быстрыми росчерками проносились смазанные силуэты истребителей или штурмовиков противника. Кому-то даже удалось заснять, как такой аппарат ведет огонь по скоплению машин на шоссе, и остаться при этом живым, чтобы передать военным эту информацию.

На просьбу о помощи из штаб-квартиры НАТО последовало невнятное бухтение со ссылками на тяжелую обстановку в центральной Европе. Немцы и французы действительно уже имели удовольствие разбираться с крупным десантом врага в окрестностях Страсбурга. Но было ясно, что это лишь повод, и что теперь вступает в силу известный всем закон джунглей: «Каждый сам за себя».

Тогда президент Яри Сигнеус обратился к своим сосе-

дям: России и Швеции, выразив готовность принять любую помощь, включая военную. Шведы обещали в кратчайшие сроки подготовить девять истребителей-бомбардировщиков «Грипен» для действий над территорией Финляндии и открыть границу для беженцев. Русские в ответ прислали план выдвижения на подступы к Хельсинки двадцати единиц РСЗО «Торнадо-С», стреляющих трехсотмиллиметровыми реактивными снарядами на расстояние до двухсот километров, и предложили нанести удар по наземной технике противника гиперзвуковыми ракетами комплекса «Кинжал» с истребителей-перехватчиков Миг-31К. Сигнеус принял предложение мгновенно. Референту показалось, что он даже не дочитал его до конца.

Пролетая над пограничным пунктом Торфяновка, Виктор с двухсотметровой высоты наблюдал, как через открытый со всех сторон погранпереход с ревом и грохотом проползают танки Т-80, составляющие голову колонны, а с финской стороны их приветствуют отданием чести пехотинцы на бронетранспортерах с опознавательными знаками страны Суоми.

– Кому скажи неделю назад, – усмехнулся Виктор.

* * *

6 мая 2028 года.

20 часов 40 минут.

Европейская часть России. Борт аэрокосмического

истребителя.

Корра вела истребитель над центральной частью крупнейшего материка планеты в направлении на северо-запад. Задача ей была поставлена предельно конкретная: присоединиться к группе ударных самолетов аборигенов и обеспечить им маскировку от сканирования из космоса. Они собирались накрыть гиперзвуковыми ракетами наземные силы кронсов, продвигающиеся с севера в направлении нескольких крупных городов. Самой ввязываться в бой ей не то, чтобы запретили, но категорически не рекомендовали. Генерал Кентий хотел как можно дольше не раскрывать перед кронсами размер и возможности своей группы войск, поэтому участие в боях техники сводного десантного полка максимально ограничивалось.

Умом Корра такой подход понимала. Пока кронсы прощупывали оборону планеты и не рисковали выводить на низкие орбиты свою главную силу – тяжелые артиллерийские платформы. Командующий хотел убедить их в том, что кроме слабых местных армий им противостоят лишь весьма немногочисленные разрозненные подразделения, оснащенные высокотехнологичным оружием. Если враг поверит в такой расклад, то над городами появятся крупные корабли, способные достаточно быстро сравнять их с землей. Именно по этим кораблям Кентий и готовился нанести удар своим главным козырем – противоорбитальными зенитными комплексами.

В качестве плана это выглядело замечательно, но картины, которые Корра наблюдала на экранах нижнего обзора истребителя, вызывали у нее глухой протест. Армии аборигенов просто избивали. Их расстреливали с орбиты, их утюжили аэрокосмические силы кронсов, а в местах высадки десанта еще и расстреливали наземные бронемашины врага. Дронов, накрывающих союзников маскировочными полями, катастрофически не хватало, да и там, где они были, аборигены не сидели под маскполями тихо, как мыши. Они пытались отбиваться, не пускать врага к своим городам, а как только они открывали огонь, эффективность маскировки резко снижалась...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.